

Примечание переводчика:

Обращаю ваше внимание на то, что это художественное произведение, а потому не стоит проверять предложенные лекарства на собственной шкуре.

Потребление лекарств без исследований и руководства лицензированного квалифицированного специалиста небезопасно и не рекомендуется. Кроме того, тайное предоставление лекарств другим лицам или выполнение медицинских действий / процедур является опасным, незаконным и потенциально опасным для жизни.

Цзян Жуань не могла оторвать глаз, но внезапно снаружи послышались шаги. Выражение лица Сяо Шао сразу изменилось, и он схватил Цзян Жуань за руку, чтобы заставить её спрятаться за дверь боковой комнаты.

Это была Ху Де. Она вошла в комнату и вскоре снова вышла, держа мёртвую курицу в руках. Затем она вырыла яму под сливовым деревом во дворе и закопала там несчастное существо. Из её отработанных движений можно было заключить, что это явно не первый раз, когда девушка совершает подобный поступок.

Когда мысли Цзян Жуань крутились в её голове, в момент небрежности свисающее украшение, которое она носила в волосах, запуталось в воротнике Сяо Шао. Именно тогда она осознала, насколько они близки друг к другу. Слабый запах зелёного бамбука, исходящий от тела Сяо Шао, и ледяной материал его одежды придавали ей неожиданное чувство безмятежности.

Вскоре после того, как Ху Де вышла из комнаты, человек внутри погасил свет. Казалось, что этот человек может нагло заснуть даже после всего этого. Когда они больше не слышали никаких звуков, Сяо Шао поднял Цзян Жуань, как прежде, и вернулся в Жуань Цзюй.

Лянь Цяо и Бай Чжи, которые с нетерпением ждали в комнате, вздохнули с облегчением, когда увидели, что пара благополучно вернулась. Они поняли, что Сяо Шао и Цзян Жуань должны обсудить что-то, поэтому быстро удалились, закрыв за собой дверь и, предположительно, наблюдая снаружи.

Сяо Шао сел перед столом. Цзян Жуань налила ему чашку холодного чая и спросила:

- Только что Вы всё ясно видели, она... она практиковала мэйшу?

- Да, - сказал Сяо Шао, принимая чай, не сводя глаз с чайных листьев, плавающих на поверхности чашки. - Она уже довольно давно этим занимается. По прошествии некоторого времени в куриной крови отпадёт всякая необходимость.

Цзян Жуань нахмурилась. Три года назад Цзян Су Су вошла в родовой храм, так как же она могла соприкоснуться с Южным Синьцзяном и его чёрными искусствами? Девушка сказала:

- Как эта практика Южного Синьцзяна распространилась на центральные равнины?

Брови Сяо Шао приподнялись, когда он сказал:

- Кто-то тайно помогает Цзян Су Су.

- Помогает ей или использует её? - спросила Цзян Жуань.

Сяо Шао покачал головой.

- Пока мы не найдем этого человека, всё будет потенциальной переменной в уравнении.

Цзян Жуань опустила голову.

Сяо Шао серьёзно наблюдал за ней. Со своего угла он мог видеть тонкую шею девушки. Возможно, это произошло потому, что свет лампы заставлял людей освещаться более мягким светом, или потому, что отношение Цзян Жуань к нему этой ночью было тёплым, но она полностью отличалась от своей обычно чем-то разочарованной персоны. В настоящее время её хмурый взгляд заставил молодого человека почувствовать, что подобное выражение никогда не должно появиться на её лице, и, следовательно, вызвало желание помочь Цзян Жуань хоть чем-то.

Таким образом, прежде чем Сяо Шао даже понял, о чём он думает, он услышал собственный отстранённый голос, говорящий:

- Цзян фу больше не является безопасным местом, я найду кого-нибудь, кто будет рядом с Вами и защитит Вас.

Цзян Жуань немного опешила и быстро ответила:

- В этом нет необходимости.

- Цзян Су Су приобщилась к чёрному искусству жителей Южного Синьцзяна, и люди Южного Синьцзяна определённо не собираются останавливаться на достигнутом. Я предполагаю, что они уже где-то совсем рядом, потому что однажды Цзян Су Су найдут хорошее применение. Если в настоящее время в Цзян фу находится человек из Южного Синьцзяна, Ваше положение будет очень опасным, - Сяо Шао подумал на мгновение, прежде чем продолжить: - Я пришлю женщину.

Цзян Жуань посмотрела на него. Молодой человек перед ней был холодно красив, но в то же время очень внимателен и предусмотрителен во всех отношениях. Не было никаких сомнений в том, что иметь рядом с ней кого-то, кто обучался боевым искусствам, действительно было очень заманчиво. Если что-то можно использовать, то лучше всего использовать это полностью. Она задумалась, прежде чем ответить:

- Большое спасибо.

Сяо Шао кивнул и сказал:

- Сначала я вернусь домой. Завтра я пришлю этого человека.

Сяо Шао смотрел, как она кивнула. В следующую секунду молодой человек выпрыгнул из окна и в мгновение ока исчез в ночи.

Когда она позвала Лянь Цяо и Бай Чжи, обе служанки выразили чувство удивления.

- Как Сяо Ванье так быстро исчез? Мы очень внимательно следили за дверью, и никто не прошёл.

Цзян Жуань покачала головой. Сяо Шао действительно знал Цзян фу наизнанку. Он был изящен, даже когда его действия походили на действия человека, прячущегося на балке крыши (1); несомненно, он был уникален во всей Великой династии Цзинь. Думая о человеке, которого Сяо Шао пришлёт на следующий день, она почувствовала, что её любопытство разыгралось. Лянь Цяо увидела, что уже очень поздно, и поспешно сказала:

- Юная леди, почему бы Вам не пойти спать и не встать позже завтра утром, - сказав это, она помогла Цзян Жуань лечь в кровать, прежде чем погасить лампу и выйти из комнаты.

* * *

Поскольку накануне она так поздно легла спать, на следующий день Цзян Жуань проснулась только в тот момент, когда солнце достигло трёх бамбуковых шестов (2). Когда Лянь Цяо принесла воду, чтобы Цзян Жуань могла освежиться, она, казалось, хотела что-то сказать, но колебалась. Цзян Жуань заметила её поведение и проговорила:

- Какой смысл душить себя? Если что-то случилось, скажи, что тебя беспокоит.

Лянь Цяо моргнула и сказала:

- Юная леди, пятая Инян ждёт...

- Так быстро? - Цзян Жуань, как ни странно, не была так удивлена. Вместо этого она улыбнулась и сказала: - Она действительно хорошо поняла ситуацию.

- Юная леди ожидала, что пятая Инян будет действовать настолько быстро? - изумлённо спросила Лянь Цяо.

- Она не дура. Чем дольше она ждёт, тем выше риск, - бесстрастно сказала Цзян Жуань.

Самой важной чертой Хун Ин был её ум. Она могла чётко анализировать и решительно определять плюсы и минусы ситуации. Теперь, когда Ся Янь была беременна, она стала самой важной хозяйкой Цзян фу. Независимо от того, насколько - или нет - Цзян Цюань любил Ся Янь, если бы она получила шанс стать матерью молодого господина Ди, она неизбежно использовала бы его в качестве своего козыря, и тогда Хун Ин оказалась бы в тупике. Вы только посмотрите на судьбу Хун Ин в её прошлой жизни. В этом эпизоде всё, что нужно было сделать Цзян Жуань, - это кратко упомянуть, и Хун Ин сразу же всё понял. Если бы Ся Янь действительно сделала шаг, и если бы в животе Хун Ин был ещё ребёнок, Цзян Цюань не стал бы действовать опрометчиво ради ребёнка. Таким образом, ребёнок был "козырной картой" Ся Янь и в то же время картой "бегства от смерти (3)" Хун Ин.

Каким будет выражение лица Ся Янь, когда она узнает о беременности Хун Ин?

1. 梁上君子 (liang shang jun zi) - человек, который прячется на балке крыши - вор.

2. 日三竿 (ri shan san gan) -солнце достигает трёх бамбуковых шестов; означает, что уже поздно. Возможно, восемь или девять утра.

3. 免死牌 (mian si pai) - буквальный перевод табличка / вывеска побег смерти. В древние времена Император мог наградить министров, оказавших ценную государственную службу, грамотой, предоставляя им и членам их семей иммунитет от судебного преследования на протяжении поколений.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1740079>